

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2018" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2018 года

Имена авторов стихотворений будут объявлены 31 декабря 2018 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 394. ["Яд ва-шем"](#)

Жития - кратки, имена - вечны.
Чёрный путь горек, белый путь млечен –
Не тобой хожен, не тобой торен.
Выходи к морю, говори с морем.
Мир висит криво – волосок тонкий.
Говори с Ривкой, говори с Сонькой,
Говори с Фимкой, говори с Гершкой.
Кто из них сгинул, кто из нас грешен?
Выходи к морю, где волна в клочья -

Говори с теми, кто не стал плотью,
Не обрёл тело, не обрёл имя,
Кто не стал Лейбой, кто не стал Лией.
Вкус морской горек, чёрный путь горше.
Говори с Беллой, говори с Мойшей.
Протяни руки, научись слышать -
Кто из них, кровных, кем земля дышит,
Даст тебе руку, даст тебе имя?
Выходи к морю – становись ими.

2 место

Конкурсное произведение 53. ["О сварщике Солоухове"](#)

О сварщике Солоухове писали в газетах города,
что он для рабочей братии – едва ли не полубог.
Якшается, знамо, с духами, вплетает им искры в бороды
за некие там симпатии породистых недотрог.

И, веришь, любили-холили его – постоянно пьяного,
возились с ним, будто с маленьким, стелили ему постель.
Гармонь раздирал до крови он, а после почти что планово
чинил уютги, и чайники, и горы дверных петель.

Гудело депо трамвайное, когда Леонид Кириллович,
ручной управляя молнией, в металл пеленал огонь.
Вагоны делились тайнами, друзья собирались с силами,
и, видя стаканы полные, дрожала в углу гармонь.

Гулял молодой да утренний, в куртяшке отцовской кожаной,
с красивыми недотрогами сжигал себя до зари.
А спать не хотелось – муторно, врывалась война непрошено,
делила его на органы, крошила на сухари.

Он снова сидел в смородине, а там, на дороге, в матушку
с братьями и шустрой Тонькою стрелял полицей в упор.
Батяня был занят Родиной, а Тонька хотела платьишко –
смешная такая, звонкая... Уснёшь, и звенит с тех пор.

О сварщике Солоухове шептались не больно весело.
А кто его видел спящего? Не даром же – полубог.
До хрипа он спорил с духами, до боли любил профессию
и, знаешь, всю жизнь выращивал смородину вдоль дорог.

3 место

Конкурсное произведение 130. ["Окно"](#)

Новостроек многоугольники,
От больнички и до яслей.
Из гимназий шагают школьники
Всё упитанней и взрослей.

Воронья поголовье склочное
Голосит из лохматых гнезд.
Ветки тополя укорочены,
Словно куцый бульдожий хвост,

Облетают цветные листики,
Кто в гербарий, а кто в компост.
И никак не отыщет истины
В самогонке дурак - матрос,
Под окошком кричит припадочно,
Приставая ко всем подряд.
А медсестры молчат загадочно
Иль латиницей говорят.

Сутки тихо плывут за сутками,
Дождь втекает в оконный глаз.
Санитарки летят за утками,
Малым клином, чуть матерясь.

Щебет - дальними отголосками,
Биография всё ясней.
Глупо всё ж умирать по осени,
И немислимо - по весне.

Листья клёна по стеклам крабами
Лезут вверх всем законам вспять.
Разве есть у Вас к жизни жалобы
Или хвастаетесь опять?

4 место

Конкурсное произведение 56. ["Лодка"](#)

Я не трогала воду, страшилась ее движений.
Он размазывал соль по ошпаренной солнцем шее.
И такое затишье, что птицы совсем не пели.
Только ловчие весла со дна поднимали зелень.
Под ногами ходила река тяжело и жадно.
Мы буравили ил, непроглядные пятна, пятна.

Он распахивал руки, и рыбы к ладоням льнули.
Говорил мне: "Плыви, плыви!" И я тонула.
Опускалась на дно, как горячий прибрежный камень.
Занимался закат золотистыми языками.
Широко расползались круги. Проступали остро
Перетлевшие листья, белесые рыбы кости.
Говорил: "Ничего, ничего, мы начнем сначала."
Я послушно молчала, и лодка меня качала.
Только голос его постепенно сходил на кашель.
Поднималась река и стояла темно и страшно.
Больше нет мне распахнутых рук над моей пучиной.
Но я делаю точно, как он меня научил.
Я тону глубоко, я потом начинаю сначала.
И лодка меня качает.

5 - 10 места

Конкурсное произведение 19. ["Отряд в тайге"](#)

мы идем по тайге выбиваясь из сил
командиру комар полноги откусил
и теперь командир на железной ноге
и ржавеет
как вопиющий в тайге

только топь и мошка только дурья башка
нас испытывают тонка ли кишка
и не видно ни бога ни даже божка
только лихо с циклопом исподтишка

отчего ж проводник будто весел и пьян
расстегнул воротник и терзает баян
на глазу голубом говорит господа
за постельным бельем проходите сюда

и сдвигает меха раздвигает меха
мой сосед ругается ищи лоха
но потом запеваает дав петуха
что же
песня не так плоха

и тогда командир и никто иной
как цыпленок жареный заводной
притоптывает железной ногой
а на ней звезда как на бляхе
мужики вприсядку к спине спиной

цыганочка с выходом на убой
и я думаю
боже мой
он ведь знает что мы не ляхи?

раззудись рука
подопри бока
мы танцуем барыню и гопака
и лежит конверт не готов пока
не налепили облатку
и ответа нет как внутри садка
мы идем на свет заплутав слегка
по тайге под дудку проводника
камаринская вприсядку

Конкурсное произведение 105. ["Гражданская оборона"](#)

Когда завыли сирены, я была дома одна.
Завыли сирены,
и сразу не стало дня.
Только что было светло на улице,
осталась одна темнота ужаса.
Первая мысль: что делать?
мне, гражданскому населению
при этом вое тревоги, то есть ее объявлении?
Фамилию препода ГО помню – Лещик,
хриплый голос и очки помню.
Что делать, забыла.

Вторая мысль (мне совестно, что вторая):
дети в школе! Может быть, добегу, успею
обнять, соврать, что всё хорошо или будет когда-то.
Я сумею.
Если что-то совсем плохое, то лучше вместе.
Господи, что же это?!
Ядерный гриб, всемирный потоп, удушающий газ,
день Помпеи с пеплом, летящим сверху?
Ах, да! Я же читала в газете «Час» –
12.00, плановая проверка.

Уфффф...
Из сердца вынули гвоздь,
солнце вернулось, куда надо.
И злость зудела на проверяльщиков,
и радостно было, что всё не взаправду.

Ночью пришёл папа. Ко мне редко приходят родители.
Он говорил, кажется, про гражданскую оборону.
Был скуп на слова, как при жизни,
но убедителен.
И вдруг:
— Хочешь знать, как мы тут ...? —
прошелестел нездешнее слово,
похожее на цветок с косточками внутри,
по смыслу «живём», только наоборот.
Я знала, что скажет правду, и попросила:
— Не говори.

Конкурсное произведение 137. ["Позывной"](#)

Если выпрямить спину, что возраст согнул в дугу,
свистнуть псину и где-нибудь в дебрях на берегу
бросить кости свои, и палатку, и два весла —
будет снова весна.

Против шерсти река приласкает наскальный мох,
и сырыми мазками по краю лесных дорог
вечер выпишет сосны — стволов огневую медь.
Будут сосны скрипеть.

А ты знаешь, что соснам на этот протяжный скрип
отзываются бриги, идущие на Магриб,
и становится солоно ветру, губам, реке,
окуням в тростнике?

И со спички одной полыхнёт и дыхнёт береста
сладкой дёготной тьмой, и, листву на ветвях пролистав,
ветер бросится вниз, и оближут его, как щенки,
золотого огня шершавые языки.

А когда, наконец, чай поспеет и выйдет луна,
ты поймёшь: может, кто и стареет, а мы ни хрена.
Видишь — сыплются звёзды, выдавшие тьму времён?
Мы же просто скрипим — это наш позывной.
Приём!

Конкурсное произведение 4. ["Весна была запойна и звонка"](#)

Весна была запойна и звонка,
Томились почки, как соски под блузкой.
Один короткий, длинных три звонка —
Щербатый двор на Малой Арнаутской...

Ночь уходила в мёртвую петлю
И корчила луна смешные рожи...
Мне женщина сказала: «Не люблю...»
Я ухмыльнулся: «Здорово! Я тоже...»

Ещё сказал: «Но без тебя помру!».
Она вздохнула: «Что ж, всплакну у гроба...»
И, продолжая древнюю игру,
Мы обнялись и рассмеялись оба.

Гудело море - ни границ, ни дна...
Любовь и смерть переплелись в том гуле:
Рождаясь в муках, корчилась война
Немного вверх от нас на карте в Гугле.

Парил над степью серый крест - орёл,
Вздымались руки женщин: «Где ты, Боже?!»
А мы любили, зная, что умрём -
Я никогда, она на вечность позже.

Покинул порт круизный теплоход,
Затих звонок последнего трамвая...
Две тысячи четырнадцатый год.
Весна. Одесса. Ночь второго мая.

Конкурсное произведение 245. ["К какому сроку..."](#)

К какому сроку смерть ни приурочь,
не похвалиться напускным бесстрашьем.
Нет возвращенья отошедшим в ночь.
Нет утешенья их не удержавшим.

Исчезнувший, скажи, что видишь свет
с той стороны, где не бывает света,
тот, что, незримый нам, нисходит с век
во тьму, сквозь сном наложенное вето.

С изнанки *сновиденья навсегда*,
которого прямой назвать не смеешь,
несказанным «прости», беззвучным «да»
мерцает луч, неуловим и мреющ.

В немом краю пустынь и темноты,
на оборотной стороне вселенной
он есть, – недосыгаемый, как ты,
далёкий, негасимый, сокровенный.

Конкурсное произведение 25. ["Полёт шершня"](#)

Глухо каркают вороны,
гордо реют мотыльки,
марш играет похоронный
с марш домоем в поддавки.
Небо дышит керосином,
чиркнешь спичкой – и бабах,
время тянется резиной
на расквашенных губах.
Время плакать о прошедшем,
время есть и время спать...
Вьется в небе чёрный шершень,
разевая в песне пасть.
То погромче, то потише,
си бемоль да ля диез –
будешь слушать, будешь слышать,
даже если надоест,
даже если воском уши,
даже если сам поёшь,
если можешь... Да кому же
нужно пение твоё?
Что ты вьёшься, чёрный шершень,
песней жжёшь земную тишь –
или плачешь по умершим,
или попросту гудишь?
Время хлопает калиткой,
уходя навеселе,
око чёрное глядит, как
на оставленной земле
жизнь проходит в промежутке
между первой и второй.
Помрачение рассудка
с неба кажется игрой,
с неба кажутся смешными
наши смертные грехи,
наши ужасы войны и
наши лучшие стихи.

~~Содержание документа скрыто. Для просмотра документа необходимо авторизоваться на сайте.~~